

Краем глаза он заметил, как Старк нырнул за ближайшее укрытие, когда от взрыва во всех направлениях разлетелись металлические обломки, а потом смертный опять заорал, оказавшись на этот раз уже за спиной бога и одетый в золотое и красное.

- Не сверкай пушками, Наташа, он вроде как переметнулся к нам. Думаю, он только что сломал эту отвратительную хрень. На заметку, все, что я сделал, это налил ему выпить! - репульсоры Старка вспыхнули, когда смертный увернулся от еще одного металлического куска, который с резким звенящим стуком бухнулся о стальную и стеклянную стену башни. - Но это действительно был отличный виски, так что я могу понять спасение планеты ради, ну, добавки.

Локи упал на колени, в то время как устройство для портала окончательно разваливалось на части, в середине жгучего обуявшего его пламени полыхал голубой Тессеракт. Он захохотал во все горло, громче и громче, пока по лицу градом не покатались слезы и он не завалился вперед, едва находясь в сознании. Сквозь его шрамы и раны сочился сейд, сверкающая зеленая вязь в агонии едва удерживала вместе суставы и кости, пока энергия восстанавливала давно заброшенные тропинки, ноющие и сияющие.

Сделано.

В шею впилося острое жало, и он повернулся, чтобы увидеть, как из мидгардского средства передвижения высовывается Сокол, черные лезвия кружились над Локи в почти гипнотизирующем ритме, и он мог почти сосчитать удары, - один, два, три, - а потом бог без сознания упал на крышу.

Потом, когда он проснулся, оказалось, что он опять был в стеклянной камере на борту Хелликерриера.

Душа ныла, словно каждой раной, каждым шрамом, которые даровал ему Иной, сейд нападал на него с мстительной гордостью, а сами его кости разрушили и собрали вновь.

По другую сторону стеклянного барьера его ждал смертный.

Старк переоделся, а его эспаньолку, казалось, недавно подравняли. Как будто ему удалось по-настоящему поспать и потратить время, чтобы привести себя в порядок, осознал Локи.

- Сколько? - спросил бог, заставляя себя сесть спиной к стеклянной стене.

- Ты провел без сознания почти неделю. Вчера Тор с Тессерактом отправился домой. Он вроде как был уверен, что ты не захочешь оставаться в Мидгарде, но Фьюри отказался отпускать в Асгард и тебя, и Тессеракт.

- Стало быть, я снова военный трофей, - мрачно усмехнулся Локи. - Не заинтересован ли Фьюри в том, чтобы заключить сделку?

- На что? - спросил Старк.

- На что захочет, - ухмыльнулся Локи, усмешка получилась дикая, с зубами и натянутыми мускулами.

- И что ты хочешь взамен? - Старк подхватил белую палку, с зеленым наконечником с одной стороны, стащил наконечник и начал рисовать на стекле небольшие наброски.

- Покой.

- Если под покоем ты имеешь в виду смерть, то мне жаль тебя расстраивать, но даже Щ.И.Т. обычно не так уж и плох. Обычно. Ты промыл мозги одному из его самых лучших агентов и уничтожил важный объект, что повлекло за собой множество смертей. Не говоря уж о Филе. Ты убил Фила.

Плечи Локи приподнялись от слабого пожатия.

- Тогда не должно возникнуть никаких помех, чтобы уступить моей просьбе.

- Ага, за исключением всего лишь одной проблемы, - рисунки Старка стали яснее, такое впечатление, словно он разработал ряд цветов с шаблонными уравнениями над ними. - Я не думаю, что ты этого хочешь.

Локи захихикал, но даже для его собственных ушей звук прозвучал как-то придушенно.

- Разве Тор тебе не говорил? Я монстр, Старк.

- Может быть, - признал странный смертный. - И я, вероятно, тоже. Но где-то там есть еще большие монстры, да? И я готов поспорить на половину своей компании, что один из них сначала нашел тебя.

- Ты странный человек, Старк.

Смертный усмехнулся.

- Ты даже не представляешь, Локес.

- Я нахожу его крайне обворожительным, а ты так не считаешь? - спросила Фригга на следующий день.

- Кого?

Ее сердитый смешок неприятно резанул по нервам.

- Ты прекрасно знаешь, о ком я говорю. О смертном, который постоянно вмешивается во многие нити, о Тони Старке.

Локи бросил на Фриггу яростный взгляд, прежде чем подобрать одну из книг, которые она ему принесла.

- Меня он нисколько не интересуется.

Фригга вновь рассмеялась. Звук был приятный и звонкий, словно песня ловца ветра в саду, и от него в груди Локи заныло.

- Ох, Локи, перестань, - улыбнулась Фригга, - конечно же, тебе должно быть любопытно. Да он ведь в каждой нити, в которой ты с ним сталкиваешься, кажется довольно очаровательным, разве нет?

- Ты пытаешься сыграть роль свахи, или это тоже часть моего наказания? - прогремел он, разгневанный и недовольный собой, неспособный утаить прорезавшуюся в своем тоне боль.

Фригга вздохнула, однако ее проекция все-таки присела рядом с ним.

- Я надеялась, что ты увидишь то, что увидит он, но насколько я могу сказать, ты изучил еще недостаточно нитей.

- А что он видит? Я монстр, Фригга, на веки вечные заключенный в Асгарде. Что помимо этого он предположительно может увидеть? И почему ты так упорно продолжаешь настаивать на этой ошибочной мысли, будто я стремлюсь найти утешение с другим мужчиной, когда прекрасно знаешь, что такие извращения ниже принца Асгарда... - Локи подавился словами и поморщился, зубы крепко прикусили губу, - пусть даже бывшего принца? Не важно, как сильно ты мечтала о дочери, вместо нее ты получила ледяного великана, так что прекрати это...

- Ох, ради Норн, Локи! - оборвала его Фригга, и на этот раз он был уверен, что если бы она могла дотронуться до него, то тут же ударила бы его по щеке. - Думаешь, я слепая? Думаешь, я не замечала, не видела твоих любовников? Что для меня имеет значение, кто тебя привлекает?

- Почему бы и нет? - проворчал Локи. - Для всех остальных в Асгарде это имело значение.

Фригга поджала губы и поднялась. Под взглядом Локи она несколько раз прошла по его небольшой камере, прежде чем достаточно успокоилась, чтобы продолжить.

- Однако, я все равно люблю тебя, - ответила она.

Локи сдал переносицу. Наверняка ей что-то было известно, но что тогда она хотела сделать? Откуда эта надежда, что Всеотец изменит свое решение, что наконец выслушает то, что Локи должен рассказать, когда он не смог поделиться даже с Фриггой, не смог рассказать ей о том, где он был после того, как упал с Радужного моста.

- Что ты сделала? - спросил он наконец. - Почему для тебя так важен этот смертный?

Фригга усмехнулась, в ее глазах вспыхнуло веселье и озорство - взгляд, который Локи узнавал, пожалуй, слишком хорошо.

- Почему ты так уверен, что я что-то сделала?

- Перестань хотя бы сейчас давать свои непонятные ответы и будь со мной честна, - Локи подобрал книгу, перелистывая страницы до той, которую он прочитал последней. Однако, миг спустя он захлопнул ее. - Мне надоела эта игра, Фригга.

- Твоя жизнь - это не игра, Локи.

Локи оставил ее слова без внимания, взамен он поднялся на ноги, наблюдая, как через подземелья марширует очередная шеренга пленников. Израненных и окровавленных, несчастных сковали цепями по рукам и ногам и внушительной вереницей вели по темным коридорам.

- Один все шлет мне новых друзей, - мурлыкнул он. - Как он заботлив.

- Книги, что я присылала, тебе не интересны? - спросила Фригга, и Локи развернулся и увидел, как она склонилась, чтобы прочитать название той, которую он отбросил. Значит, вот в какую игру они будут играть, скривился он, не обращая внимания на уловку, которую она придумала, отвлекая Локи простыми приземлёнными вещами.

- Ах, - Локи напустил на себя равнодушный вид. - Как способ скоротать вечность? За книжкой? - он прошелся по комнате, его гнев проявил себя в напряженной линии плеч и шеи, под тонким тюремным одеянием плотно натянулись мышцы и сухожилия.

- Я сделала все, что в моей власти, чтобы тебе было удобно, Локи, - вставила она.

- Вот как? - невозмутимо спросил Локи. - А Один обо мне печется? А Тор? Бедняги верно денно

и ночью справляются о моем здравии.

Он подумал, что скептическое выражение на лице Фригги стоило той боли, которую он почувствовал при упоминании своей бывшей семьи. Они пожалеют, что заперли его - не выслушав, даже не попросив объяснить, - когда за ним придет Танос. Безумный Титан их всех заставит страдать, а после задумается над тем, как заставить Локи заплатить за его предательство.

- Вспомни, ты сам виновник своего заточения, - продолжила Фригга, и Локи расплылся в насмешливой улыбке и в последний момент удержался от хихиканья из-за нелепости ее заявления.

- Я - виновник? - повторил он, и его лицо никак не выдало ту боль, которую он испытал. - Я только лишь развенчал ту ложь, которой всю жизнь меня пичкали. Что я рожден быть царем.

Он ходил вокруг Фригги кругами, как мангуст, прицеливающийся к добыче. Если Фригга - та, кто видела, как в тысячах нитей Старк узнает об управлении Локи Иным, но все равно не принимает во внимание даже намека, что к тем действиям в Мидгарде ее дорогого мальчика могли принудить - если она даже на миг не может понять его потерю контроля, когда он узнал, что вся его жизнь была ложью, тогда у Локи нет ни единого шанса.

- Царем? - разозлилась она. - Цари не выше покаяния. Сколько жизней ты забрал в Мидгарде? - ткнула она его. - Или в Ётунхейме?

Вот оно. Он по-прежнему во всем виноват. Да, он сделал так, чтобы Тор впал в немилость; он выпустил ледяных великанов в хранилище; может быть, он виноват и в случившемся с Ётунхеймом, но уж это, во всяком случае, можно понять, Один сам вырастил Локи ненавидеть синекотных монстров, ненавидеть и бояться, никогда не понимать, никогда не признавать их права, что даровали Норны, и которыми обладали остальные миры Девятки. Что тогда удивительного в том, что в секунду слабости Локи стремился уничтожить то, что сделало его другим.

Ох, но Мидгард. Мидгард. Название ворочалось в мыслях Локи, словно нарывающая рана, источающая гной и уничтожающая плоть вокруг себя. После всего, что она могла увидеть, она все еще винила его за Мидгард, винила за все, что произошло с жалкими людьми, когда собственная душа Локи, сама его сущность и магия попала в руки подручного Безумного Титана. А она не смогла увидеть, не смогла заметить и понять это в нитях, которые под ее проклятием он созерцает по ночам.

- Жалкая горстка на фоне неисчислимых жертв самого Одина, - отрезал Локи, звук его стремительных шагов эхом разносился по комнате.

- Твой отец...

- Он мне не отец! - закричал Локи, разворачиваясь к ней лицом, к бокам крепко прижались кулаки. Он больше никогда не признает этого мужчину, мужчину, который украл его, который оставил его Иному, судьбам, оставил гнить в подземельях Асгарда, медленно и мучительно.

- Как и я тебе не мать? - прошептала Фригга.

- Верно, - помедлив, ответил Локи, сердце под ребрами разогналось до яростного, тягостного галопа. На секунду он подумал, что оно разорвалось, взорвалось во вспышке цвета и пламени, и тогда Локи вздохнул один раз, второй.

- Хммм, - пробормотала Фригга, шагая вперед и протягивая к нему свои руки. - Тебе открыты тайны любой души, кроме своей.

Локи прикрыл глаза и легонько качнул головой, на кончике языка уже повисли извинения, но вот его руки прошли сквозь иллюзию ее рук, и в болезненной тишине он наблюдал, как тает образ Фригги, ее насыщенная желтым магия растворялась в разреженном воздухе.

Безнадежно, подумал он, всегда. Он идиот, если думает, что она вдруг выслушает, однажды вдруг захочет обратиться с его делом к Одину. Однажды вдруг поверит ему, вместо того, чтобы поверить Всеотцу. Вдруг поверит ему, расскажи он ей о шрамах, что до сих пор покрывают его тело, о кошмарах, которые подступают к границам его сознания, маячат на горизонте даже во время путешествий по нитям.

И вновь Локи медленно прошелся по комнате, находя удовлетворение в резких звуках своих шагов. Он внимательно изучал пленников в камерах, окружающих его собственную позолоченную клетку. А Один и правда занят; в подземельях оказывается все больше и больше узников со всех уголков различных миров.

Но по крайней мере, в одном Фригга была права.

Он устало свалился на постель и набросил на барьеры иллюзию. Бог закрыл глаза, позволяя комнате ускользнуть из сознания. Стражники снаружи увидят лишь, как Локи спит - рука прикрывает лицо, - и никто не узнает, что будет дальше.

Одной рукой Локи скользнул в штаны, пока вторая расстегивала застёжки. Ловкие пальцы нашли член, и вместо своей собственной руки он представил другую, смуглую и мозолистую, поглаживающую его через тонкую ткань.

Если быть честным, не утаивать от самого себя, забыть все, чему его еще ребенком учили в Асгарде, если хотя бы на секунду прислушаться к тому, чего желала его душа, то Старк очень хорошо подходит под то представление о любовнике, которое Локи придумал еще юношей. Придумал до того, как узнал от Тюра и Тора, от Фандрала и Одина о том, что такая любовь была неправильной, была распущенной и отвратительной, неподходящей для принца Асгарда

(ох, Фандрал, однако, совсем не возражал помочь ему, когда они были моложе, горько подумал бог).

Старк был не таким.

<http://tl.rulate.ru/book/73541/2042003>